

Академик П.А. Минакир – дело и время

В августе этого года ушел из жизни наш уважаемый коллега, соратник и единомышленник Павел Александрович Минакир (02.12.1947–03.08.2023) – крупнейший специалист по проблемам пространственного развития, глубокий знаток экономики и социальных процессов, происходящих на Дальнем Востоке. Павел Александрович длительное время возглавлял Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, а также на протяжении ряда лет был главным редактором журнала «Пространственная экономика», близкого нам по духу и по подходу к анализу и рассмотрению проблем российской экономики и ее регионов. Тематическая подборка настоящего номера «ЭКО», раскрывающая современное состояние и перспективы социально-экономического развития этого макрорегиона, подготовлена ведущими сотрудниками данного института. Мы считаем, что продолжение дела жизни Павла Александровича будет лучшей формой уважения к его памяти.

«ЭКО» не раз обращался к проблематике Дальнего Востока – как с точки зрения роли и места данной территории в стремительно меняющемся геоэкономическом пространстве, так и в плане анализа его состояния во внутриэкономической и социальной ситуации нашей страны.

Научное наследие Павла Александровича чрезвычайно многообразно и обширно, его обобщение выходит далеко за рамки возможностей и журнала нашего формата и, тем более, редакторской колонки. И все же сегодня хотелось бы обратить внимание уважаемых читателей на одну весьма характерную особенность развития экономики Дальнего Востока, которая очень волновала П.А. Минакира, и, на наш взгляд, нуждается в глубоком осмыслении и скорейшем принятии эшелонированного пакета «мер реагирования», причем различного характера (не только налоговых и связанных с манипулированием ставкой ЦБ).

Мы уже отмечали¹, что Павел Александрович с коллегами пришел к выводу о том, что на Дальнем Востоке важны не только и не столько инвестиции в крупные проекты, сколько «обеспечение совмещения его инфраструктурной функции с задачей формирования “новой индустриальной базы” в форме создания кластеров высокотехнологичных производств и сервисов... так называемых промышленно-сервисных дуг в южной части региона²».

Одного из нас в 2019 г. Павел Александрович попросил проанализировать стратегию развития Дальнего Востока³, а в сентябре сего года – на Российском экономическом конгрессе – этот анализ был актуализирован на основе последних статистических данных⁴.

К сожалению, он показывает (и статьи тематической подборки это подтверждают), что говорить о совмещении инфраструктурной функции Дальнего Востока с решением задач создания «новой индустриальной базы», как и о реализации социально-ориентированного подхода к освоению ресурсного потенциала этого колоссального макрорегиона, пока не приходится. Традиционная ресурсно-сырьевая направленность его экономики не только не уменьшается, а, наоборот, усиливается все эти годы. Результирующий феномен экономического развития Дальнего Востока состоит в высокой норме инвестирования, которая не сопровождается адекватными темпами социально-экономического развития. Как следствие, имеет место многолетнее устойчивое занижение социальной составляющей по отношению к достигнутому уровню экономического развития.

Так, по результатам 2022 г. доля инвестиций в валовом региональном продукте составляла по России – 20,8%, а по ДФО – 28,0; более того, в первой половине 2023 г. доля

¹ Крюков В.А. С выгодой для бизнеса и пользой для Отечества // ЭКО. 2021. № 9. С. 4–7.

² Российский Дальний Восток на пути в будущее / Под ред. П.А. Минакира, Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 395 с. [С. 95].

³ Аганбеян А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // Пространственная экономика. 2019. № 3. С. 165–181.

⁴ Аганбеян А.Г. Десять лет со дня подготовки Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» // Научные чтения, посвященные памяти академика РАН П.А. Минакира. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет. 11 сентября 2023 г. 9 с.

инвестиций в России повысилась до 21%, а в ДФО – до 34% (!). В то же время реальные доходы населения в 2022 г. по России составили 98,6% от уровня предыдущего года, в то время как по Дальнему Востоку – 97,8%.

Что лежит в основе столь неблагоприятных расхождений в динамике инвестиций и реальных доходов населения в ДФО? Целый комплекс причин. Это и преимущественная ориентация на ресурсно-сырьевые проекты при относительно низком приоритете инвестиций в условия жизни и деятельности населения (очевидно, обусловленное недооценкой роли и места человека в решении тех задач, которые предстоит решать в непростых и многообразных условиях уникальной территории); и то самое отсутствие совмещения инфраструктурной и индустриально-базовой составляющих его функционала; и мнимая «простота администрирования» со стороны государства проектов, основанных на «экономии на масштабе».

Нельзя считать приемлемым рассмотрение вопросов развития науки, инфраструктуры и социальной сферы без учета их взаимосвязи и взаимообусловленного влияния различных проектов друг на друга и на социально-экономическую систему региона. «Таксономический подход» при отборе проектов для господдержки (статья Н.В. Ломакиной) является лишь слабой попыткой преодоления отмеченного ограничения.

Важнейшая особенность процесса формирования адекватной институциональной оболочки – его целенаправленный и поступательный характер. Вопросы кооперации, взаимодействия и реального воплощения подходов в духе академика П.А. Минакира были выстраданы не одним поколением выдающихся предшественников – таких, например, как Эдуард Эдуардович Анерт, всю свою жизнь посвятивший изучению недр Дальнего Востока. Почти 100 лет назад он провидчески писал: «Относительно Дальнего Востока верно заключение: он богат множественностью и разнообразием месторождений без малого всех ископаемых, но, в большинстве случаев, не богат размерами каждого из этих месторождений, почему, организуя ту или иную горную промышленность, нельзя не иметь в виду возможной необходимости базироваться не на одном каком-либо месторождении, а на группах их и на сотрудничестве или кооперировании

с родственными мелкими предприятиями, т.е. лозунгом должно быть “сотрудничество”, а не “конкуренция”»⁵.

К сожалению, вопросы кооперации и взаимодействия участников различных проектов остаются, как правило, «за кадром» современного инвестиционного процесса – каждый из них стремится решать свои проблемы вне связи с проектами коллег. Строительство инфраструктуры на Дальнем Востоке в целом продвигается, но при этом зачастую упускается из виду, что «наведение мостов» между участниками экономических проектов не менее важно, чем их строительная и инвестиционная составляющие.

В связи с отмеченным выше уместно вновь процитировать Павла Александровича: «Институциональная оболочка по-прежнему остается наиболее проблемной областью с точки зрения перехода к экономике роста, генерирующего увеличение качества жизни. Одновременное решение двойственной задачи: сохранить “стабильность” институтов и обеспечить динамичное развитие экономики и общества, – представляется невозможным»⁶.

Основатель журнала,
академик РАН

АГАНБЕГЯН А.Г.

Главный редактор журнала,
академик РАН

КРЮКОВ В.А.

⁵ Анерт Э.Э. Богатства недр Дальнего Востока. Хабаровск-Владивосток: «Книжное дело». 1928. 932 с. [С. 826].

⁶ Минакир П.А. Российский кризис: ожидания против фактов // Пространственная экономика. 2018. № 1. С. 7–15.